

ОНИ УМЕРЛИ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ В РАЗРУШЕННЫЙ МИР

ПОКА МЫ
ЖИВЫ

ЕКАТЕРИНА ГРОМОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Громова

Пока мы живы

«Автор»

2023

Громова Е.

Пока мы живы / Е. Громова — «Автор», 2023

Неизвестный вирус превратил бесчисленное количество людей в зомби. По всему миру бродят омерзительные монстры, жаждущие только одного – убивать. Когда весь мир превращается в кровавую западню, наступает время испытаний на прочность духа. Героям предстоит спастись от заражения и пройти проверку на человечность. Смогут ли они сохранить не только жизнь, но и разум в череде кровавых расправ и погони?

© Громова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Екатерина Громова

Пока мы живы

Легкий ветерок спешил на помощь изнуренным жителям города, огибая препятствия, которые попадались по пути: он кружил над раскалившейся землей, пролетал между деревьями и домами, шелестел густой травой.

Ветер так торопился дать людям хоть незначительную прохладу, помочь им пережить нестерпимый зной, что не останавливался ни на минуту, продолжая свой бесконечный бег.

Лишь однажды он замедлил движение, обогнув человека с кожей грязно-синего цвета, покрытого ужасными язвами, гнойными ранами и засохшей кровью. Его одежда была разорвана в нескольких местах, будто пережила нападение дикого животного. Одна рука синего человека была вывернута под неправильным углом, но он этого, казалось, не замечал. Он упрямо шел, смотря перед собой невидящими желтыми глазами, даже не пытаясь сглотнуть слюну, капающую из открытого рта.

Этот человек тоже направлялся к людям.

И он был не один...

Пролог

– Общественные волнения вспыхнули на главной площади Краегорска¹, – вещал диктор по радио. – Несколько людей, предположительно зараженных новым штаммом гриппа, нападают на прохожих без видимых причин. Массовые беспорядки представляют серьезную опасность, в связи с чем в городе введено чрезвычайное положение. Власти города принимают все необходимые меры...

Мария отложила нож, вытерла руки о передник и выключила радио. Не хотелось портить настроение плохими новостями. К тому же дача, где девушка проживала с мужем Марком и чихуахуа Пинки в летнее время, находилась в нескольких десятках километров от Краегорска. Переживать было не о чем. Полиция быстро наведет порядок в городе.

Тихо напевая незамысловатую мелодию, Мария закончила шинковать овощи на салат и выглянула в окно. На небе ни облачка, солнце палило беспощадно. В такие дни девушка предпочитала прятаться дома, принимать прохладный душ и как можно больше пить.

Мария посолила и поперчила салат, заправила маслом, перемешала, накрыла блюдо крышкой и поставила в холодильник. День обещал быть хорошим. Счастье девушки омрачало лишь то, что Марк простыл. Сегодня ему стало хуже: появились хрипы в горле, мужчина выглядел бледным, изможденным. Однако, врач сказал, что беспокоиться не о чем. Убеждая семейную пару, что не зафиксировано ни одного летального случая в результате заражения новой болезнью, доктор прописал антибиотики и порекомендовал постельный режим.

Несмотря на внезапную болезнь, Мария радовалась возможности провести с мужем несколько дней, ведь в последнее время это удавалось реже – Марк до позднего вечера пропадал на работе.

Неожиданно из спальни послышалось рычание Пинки. Затем что-то упало, спровоцировав собаку на звонкий лай. Мария прислушалась: обычно Пинки не лаяла просто так.

– Марк?

Быстрый и частый лай, раздававшийся из спальни, предупреждал об опасности. «Что с этой собакой происходит? – раздраженно подумала Мария, чувствуя нарастающий страх. – Неужели, кто-то пробрался в дом?»

– Марк? – повторила девушка, медленно приближаясь к комнате. Разум кричал: «Беги! Узнай, что случилось!», но тело оцепенело от страха. Мария открыла дверь и увидела мужа, стоящего спиной. В нос ударил резкий запах разложения: кислый и немного сладковатый. Собака истошно лаяла, не приближаясь к человеку.

– Марк!

Он медленно повернулся, дергаясь, будто его било током. Кожа посинела, глаза налились кровью. Мужчина содрогнулся и испустил громкий гортанный рык, от которого у Марии пробежал озноб вдоль позвоночника.

– Марк...

¹ Здесь и далее вымышленные населенные пункты.

Глава 1

Окажись случайный человек в нашем офисе среди подготовки к празднику, он наверняка бы подумал, что попал в развороченный улей. Или в психбольницу в день самоуправления. Если бы такой день на самом деле существовал.

Жизнь в ивент-агентстве кипела. Подготовка к крупному мероприятию шла полным ходом: руководители отделов, специалисты, менеджеры и другие сотрудники носились, кричали, бегали. Смешалось все: должностные обязанности, компетенции, полномочия. Лишь один министр вальяжно сидел в кресле директора и отдавал приказы, прихлебывая кофе. Министр. Иван Иванович. До чего же неприятный субъект. Не вникая в детали нашей работы, он «руководил» персоналом на свой манер.

– Мы с вами, уважаемые, делаем одно дело, – гнусавил он. – Перед масштабным праздником будьте любезны выполнять любую работу, независимо от вашей должности.

Я сидела за компьютером и в который раз переделывала сценарий в надежде, что Иван Иванович наконец-то его одобрит. Посмотрела на часы: 15:45. Глубоко вдохнула. Выдохнула. До конца рабочего дня оставалось чуть больше часа. Жаркий день вымотал меня, забрал последние силы. Разболелась голова. Я поморщилась и потеряла виски.

Завибрировал телефон – звонила мама. Я решила, что перезвоню позже, когда освобожусь, и сбросила звонок.

Закончив редактировать документ, я его сохранила и отправила на почту директора, после чего отправилась в комнату отдыха, чтобы выпить обезболивающую таблетку и побыть хоть немного в тишине. К мероприятию у меня почти все готово, можно было немного отдохнуть.

Комната отдыха находилась в отдалении от всех кабинетов, и в этом определенно был ее плюс. Здесь было все, что мне сейчас необходимо: телевизор, кресло, кулер с водой и аптечка. И, на удивление, никого из коллег.

Я выпила таблетку, собрала прямые каштановые волосы в хвост, уселась как можно удобнее на скрипучее кресло – спасибо, что оно вообще есть – и стала переключать каналы. Ничего интересного. За пределами комнаты я слышала голоса, смех, ругань, какие-то крики. Но мне было все равно. Уходить не хотелось. Хотелось спокойствия. Хотелось побыть одной.

Таблетка начала действовать, и я сама не заметила, как задремала. Мне даже снился сон. Цирк. Клоуны. Парк. Ночь. Шепот. Что-то непонятное, бессвязное. Проснувшись, я прогнала остатки сна и немного размялась – тело болело после неудобного кресла. Пытаясь вспомнить, что мне снилось, я не сразу заметила, как непривычно тихо за пределами комнаты.

Я подумала, что проспала до ночи – жалюзи плотно закрывали окно, не пропуская дневной свет. Посмотрела на экран телефона. 17:30. Пора домой. Я встала, выключила телевизор и вышла из комнаты. Необычно тихо. Неужели подготовку к празднику отменили?

Я шла по направлению к нашему кабинету. По всему зданию не было слышно ни звука. Ни музыки из концертного зала, ни голосов сотрудников. Ничего. Какого черта? Где все? Вокруг было что-то настораживающее. Я зашла в кабинет, в котором обычно находилось не менее пяти сотрудников. Как всегда, беспорядок, все разбросано. Но что-то не так. Ведь мероприятие через несколько дней, все работники должны активно к нему готовиться. Но никого не было. Люди будто испарились, бросив все, даже свои личные вещи.

Нет, такого не могло быть. Может, Ивану Ивановичу вздумалось проехаться с проверкой по сельским филиалам, и он собрал всех коллег? Нет. Не может же он увезти всех сотрудников разом в самый разгар подготовки. А что, если всех работников отпустили отдохнуть перед мероприятием?

Я пыталась придумывать логичное объяснение происходящему, всеми силами стараясь отогнать нарастающее беспокойство, но оно не проходило. Тишина давила, заставляла нервничать. Не может быть так тихо. Не могли все сразу уйти.

Я стояла возле своего стола, не зная, что предпринять. И вдруг услышала шаркающие шаги и какой-то хрип за дверью кабинета. По спине пробежал озноб. Стало холодно и неудобно. Я медленно приближалась к двери, убеждая себя в том, что ничего страшного не может произойти. Возможно, коллеги решили подшутить надо мной. Хотя нет, вряд ли они бросили бы работу, чтобы устроить розыгрыш именно для меня.

Шаги стали удаляться. Кто бы там ни был, он не стал заглядывать в кабинет, а просто прошел мимо. Я уже хотела открыть дверь, чтобы посмотреть, кто бродит по коридору, не поднимая ноги, но меня остановил громкий крик – не то мужской, не то женский, который раздавался, по всей видимости, из концертного зала. Следом за криком послышался громкий хлопок, будто кто-то ударил в стену, и звук падения. Затем раздался смех. Он казался еще более громким и пугающим от того, что повсюду царил тишина. Зловещая тишина, от которой становилось совсем жутко.

«Надо пойти, посмотреть, что там случилось, – мысленно уговаривала я себя, – ничего страшного быть не может».

Мне понадобилось все свое самообладание, чтобы выйти в коридор. Я строила различные догадки, медленно приближаясь к концертному залу.

«Ничего не произошло, – снова и снова успокаивала я себя. – Хоть бы ничего не произошло».

Я и предположить не могла, что именно увижу.

Зрительный зал казался мрачным и пустым. Я знала, что не могло произойти ничего плохого, но темнота внушала страх, заставляла сердце сжиматься. Стоял странный и очень неприятный запах. Софиты – единственные источники освещения – слабо озаряли сцену. На этой самой сцене стоял Димка, наш культурный организатор, с бейсбольной битой в руках и весь трясся от истерического смеха. Недалеко от него лежал министр культуры весь в крови, с пробитой головой.

Иван Иванович специально приехал на мероприятие, к которому мы так долго готовились. Вчера и сегодня он выглядел больным, но это не мешало ему приходиться на работу. «У министров не бывает выходных, – как обычно гундосил он, – и у вас не должно быть!» Надо ли говорить, что его никто не любил? Но не настолько сильно, чтобы убивать...

Я оцепенела – стояла и смотрела на эту ужасающую картину: заливающийся диким хохотом Дима с окровавленной битой в руке и мертвый министр. К горлу подкатила тошнота.

– Дима... – пробормотала я.

Парень оглянулся на меня и, продолжая смеяться, сказал:

– Прикинь, я убил министра! Не видать мне премии в этом месяце.

Истерика.

Димин смех затих. Он посмотрел на меня, перевел взгляд на битку, на мертвого министра, снова на меня, и на его голубых глазах появились слезы.

– Варь, я убил министра! Он стал плевать кровью... Тут что творилось! Министр ел Ленку – кассира... Он ее ел! ЕЛ, ВАРЯ!!! А потом он... пошел на меня. Весь в крови! Я не мог ничего поделать. Он хотел меня съесть!

Министр хотел съесть Димку? Какой-то бред. Будь это другой момент, я бы рассмеялась. Он сошел с ума? Это единственное правдоподобное объяснение тому, что случилось. Впрочем, все это не важно. Нужно было срочно уходить. Подальше от Димы и его биты. Но как это сделать? Несмотря на наличие избыточного веса, в свои двадцать лет Дима достаточно ловок

и быстр. Велика вероятность, что если я побегу от него, то стану следующей жертвой. Мне нужно было вести себя с Димой аккуратно, чтобы не повторить судьбу министра.

Парень продолжал что-то бессвязно бормотать про эпидемию, больных людей, смерть и кровь.

– Дима, возьми себя в руки, – мягко попросила я. – Нам нужно подумать, что делать дальше.

– Я не знаю... Я не могу... – он продолжал сквозь слезы что-то бормотать.

В голове все время звучала мысль: «Он убил министра, уходи». Но я не могла бросить Диму здесь одного – нас связывало нечто большее, чем просто работа. Я подошла к нему ближе и взяла за руку – холодную и потную, но меня это не оттолкнуло. Как не оттолкнуло и то, что он лишил жизни человека, который просто заболел чем-то вроде гриппа. Я слегка пожала его ладонь, взглянула в глаза и сказала:

– Дима. Успокойся. Пошли в комнату отдыха и подумаем, что нам делать, ладно?

Он всхлипнул, взглянул на наши руки и кивнул. Возможно, человеческое тепло подействовало на него отрезвляюще.

– Только битую возьму.

Мы ушли со сцены.

Так себе спектакль.

В шкафчике над телевизором за посудой стояла открытая бутылка коньяка, о которой знали только я и наш директор – Анна Маратовна. В особо тяжелые дни мы с ней выпивали по рюмочке и беседовали о нашем общем увлечении – книгах. Это был наш уютный мирок, в который запрещалось врывать кому бы то ни было. И коньяк этот тоже запрещалось пить. Но сейчас был особенный случай. Диму нужно было успокоить. Да и самой мне бы не помешала рюмочка спокойствия. А то и две.

Я достала коньяк. Разлив темно-коричневую жидкость, протянула одну рюмку Диме, а вторую залпом осушила. Горло обожгло огнем. Я откашлялась. По телу разлилось приятное тепло, но я все еще была напряжена. Я нахожусь в маленькой тесной комнатке вместе с парнем, убившем человека. Где гарантия, что он не убьет сейчас и меня? И зачем я вообще его сюда притащила? Могла бы уйти, как все остальные. Интересно, от чего они все-таки бежали? Несмотря на бушевавшие в моей душе эмоции и бесконечное множество вопросов, я постаралась взять себя в руки.

Я взглянула на Диму. Молодой парень сидел за столом, понуро опустив голову. Отставив пустую рюмку, он запустил руки в волнистые светло-русые волосы и нервно их сжал. Его несчастный вид вызывал щемящее чувство жалости. Неизвестно, что именно подвигло его на убийство, но Дима не был плохим или жестоким. В этом не было сомнений. Нужно попытаться его успокоить, выведать, что же произошло на самом деле и позвонить в полицию.

При мыслях о звонке, рука машинально потянулась к телефону, который я обычно помещала в карман пиджака. Пусто. Черт. Телефон остался в сумочке в кабинете. Уйти сейчас невозможно. Я почувствовала, как подкрадывается паника. Нужно взять себя в руки. Я подлила нам еще коньяка, понимая, что голова должна оставаться ясной, но нервы шалили. Смотря на то, как Дима дрожащими руками подносит ко рту рюмку и жадно выпивает, я подумала о том, как хорошо, что мы с Анной Маратовной завели тут наш маленький тайничок.

– Расскажи мне, что случилось.

– Налей еще, – только и ответил Димка. Его трясло.

Он залпом выпил, после чего начал свой рассказ.

– Маратовна отправила меня за сладостями на праздник. Уже тогда я заметил, что в городе происходит что-то неладное. Мимо меня проехала скорая с сиреной, за ней пожарная. Даже две. Я не придавал тогда этому значения, подумал, что где-то авария. Я торопился очень – Маратовна дала мне час на покупку конфет.

– Утром по пути на работу я не заметила ничего странного.

– Варя, то было утром! Вся эта херня началась после обеда.

Думая, что не стоит раздражать убийцу, я подлила Диме еще коньяка.

– Хорошо, продолжай.

– Когда я вернулся... зашел на сцену с черного входа, чтобы поставить ящик с конфетами за кулисы... и услышал с другой стороны сцены странные звуки. Варя, это был министр. Он был весь какой-то синий. И воняло от него как от помойки. Он начал рычать... Как животное... Как зомби!

Диму передернуло.

– Он набросился на меня... Было такое ощущение, что он меня хочет укусить. За кулисами он ел кассиршу. Варя, от ее лица ничего не осталось! Только кровавое месиво. Она и сейчас там лежит вся в крови!

Дима выпил налитый коньяк. Я не верила его словам. Мертвую кассиршу я не видела. Меня настолько шокировал вид мертвого министра и Димы с битой, что я не замечала ничего вокруг.

– А где ты взял битую? – спросила я, снова подливая Диме коньяк.

– Она валялась за кулисами, куда я поставил коробку с конфетами.

«Бред какой, – подумала я. – Зомби, как же. Дима просто убил больного человека, а сейчас пытается найти оправдания. Причем, нелепые. А что, если он псих?!»

– Нет, все это ерунда, – сказала я вслух сама себе.

– Хочешь сказать, я это выдумал? – раздраженно спросил Дима. – Ты думаешь, я убил чертового министра, потому что он кашлял?

Он начал злиться.

– Пойми меня тоже, – ответила я Диме, пытаясь его успокоить. – Я зашла в концертный зал... а там министр... ты с битой...

Когда Диме было девятнадцать лет, его родители развелись. Он тяжело воспринял распад семьи и не смирился с этим до сих пор, спустя два года. Возможно, сказалась еще тяжелая обстановка на работе в преддверии праздника. Вот Дима и не справился со своими эмоциями, просто сошел с ума, убив министра. Может, и кассиршу заодно. А сейчас сочиняет сказки. Несмотря на то, что он производит впечатление легкомысленного парня, Дима очень впечатлительный.

– Давай решим, что будем делать? – предложила я.

Я подвинула полную рюмку ближе к Диме. Он послушно выпил. Необходимо потянуть время. Я отчаянно надеялась, что коньяк Диму расслабит, лишит бдительности, а я, тем временем, придумаю, как мне выпутаться из этой ситуации. Стоило вызвать полицию. Пусть они сами разбираются в том, что произошло.

– В полицию звонить не вариант, – будто прочитав мои мысли, ответил Дима. – Меня же посадят. – Он помолчал, размышляя. – Хотя другого выхода нет. Варя, нам надо позвонить им и сказать, что началось нашествие зомби.

– Ты думаешь, в полиции поверят в зомби-апокалипсис?

– Но так и есть!

– В ходячих мертвецов они вряд ли поверят, – я помотала головой. – А вот в убийство – более чем вероятно. Мертвый министр тому доказательство, – сказала я, снова подливая коньяк. Меня удивила Димина рассудительность. Для душевнобольного он мыслит слишком здраво. Хотя, откуда мне знать, что думают душевнобольные?

– Тогда нам нужно валить. И чем быстрее, тем лучше.

– Дим, так нельзя. Нас потом найдут, будет еще хуже. Неужели ты не по...

Я не договорила. Запах – вот что заставило меня замолчать. Комната мгновенно наполнилась тяжелым запахом разлагающегося тела. Запахом гнили. Тошнотворно-сладким. К горлу подкатила волна тошноты.

Из коридора слышались шарканье ног и хрипение. Мы с Димой застыли на месте, в тягостном ожидании чего-то неизвестного, предчувствуя неотвратимую опасность. Запах стал сильнее, звуки ближе. Через мгновение в комнату вошла Дарья Прокопьевна – уборщица.

Она выглядела омерзительно: кожа светло-синяя, как у покойника; глаза невидящие желтые; редкие зубы были красные от крови. Уборщица медленно двигалась, шаркая ногами, будто сильно устала, и издавала странные хрипяще-бурлящие звуки, заливая кровью изо рта светлый линолеум.

Вне себя от ужаса, я инстинктивно попятилась. Я смотрела на Дарью Прокопьевну и не могла поверить своим глазам. Мой коллега оказался более решительным. Он подскочил. Схватил стул. Бросил его в женщину. Та слегка покачнулась, но продолжала медленно надвигаться на нас.

Дима взял битую и приготовился защищаться. С диким ужасающим рыком уборщица набросилась на парня. Я закричала. Дима отталкивал Дарью Прокопьевну битой, стараясь держать ее на расстоянии. Казалось, она вот-вот его схватит.

Но тут в комнату ворвалась Анна Маратовна – наш директор.

Выглядела она воинственно: короткие черные волосы с ассиметричной челкой торчали в разные стороны; рубашка с вертикальной полосой порвана в нескольких местах и чем-то испачкана; в руках угрожающе качнулся топор, который она Бог весть где взяла.

Анна Маратовна – женщина внушительной комплекции, но активная и подвижная – залетела в комнату, не говоря ни слова, и одним ударом разнесла уборщице голову. Комната отдыха превратилась в комнату страха: всюду кровь, выбитые зубы, части мозга, медленно сползающие по стене.

Все это было до того жутким, что казалось нереальным ужасающим сном, из которого невозможно выбраться. Может, я все еще спала?

– Ой, Дима!

Неуклюжий Дима наступил мне на ногу, когда метался по комнате, убедив меня в реальности происходящего.

– Ай да Анна Маратовна! Ай да молодец! – закричал обрадованный парень, держа в одной руке битую, другой зачесывая свою густую шевелюру назад. Голубые глаза лихорадочно блестели, лицо покрылось крупными каплями пота.

Директор перекладывала топор, испачканный внутренностями уборщицы, с одной руки в другую. Она повернулась ко мне:

– Вы не ранены?

Я покачала головой.

– Что тут происходит? – спросила я, надеясь, что хоть директор сможет прояснить ситуацию.

– Какая-то херня, – только и ответила Маратовна, нахмурившись, – надо идти. Поговорим, когда выберемся отсюда.

Нам с Димой два раза не нужно было повторять – мы как по приказу двинулись за Маратовной. Когда мы шли по направлению к выходу, тишину, царящую в здании, разорвал крик, леденящий кровь. Кричала девушка. Я не могла разобрать, кто именно. Тут же послышалось противное рычание, от которого волосы встали дыбом.

– Там кто-то живой! – воскликнула я.

– Если не хочешь стать такой же, как Прокопьевна, надо валить! – сказал Дима, не останавливаясь.

– Но, Дима... Вдруг мы можем помочь!

Я не хотела... не могла бросить человека, который нуждался в помощи.

– Тех, кто не посинел я отправила по домам, – сказала Маратовна. – Вы с Димой последние, кто остался.

– А кто же там кричит?

– Не знаю. И не хочу выяснять. Ей вряд ли чем-то поможешь. Надо идти. И лучше держаться вместе.

– Есть босс! – отсалютовал Дима.

С тяжестью на душе я вышла из здания вслед за коллегами.

Крики за нашими спинами смолкли.

Рычание – нет.

Глава 2

Мне было некуда идти. Мои родные жили в деревне, которая находилась в тысяче километров отсюда. Мама и папа... В душу забралось страшное чувство, которое я старалась побороть. Нужно было успокоиться. Глубокий вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

В чувства меня привел голос Анны Маратовны:

– Варя, некогда релаксировать. Нужно придумать, где нам лучше спрятаться и переждать эпидемию.

– Так все-таки это эпидемия? – спросила я.

– Понятия не имею. Зараза какая-то. Пока не разберемся в происходящем, будем называть это эпидемией, болезнью, помешательством. Как хочешь.

Маратовна повернулась к Диме:

– Где твоя машина?

– Она за углом, но там почти нет бензина.

– Плохо. Это очень плохо.

– Моя машина заправлена, – отозвалась я, – можем поехать на ней.

– Отлично! Где ключи?

Я побелела.

– Ключи в офисе на столе остались. В сумочке.

– Я принесу, – твердо заявил Дима.

– Дим, там может быть полно синих людей, – сказала Маратовна, – ты справишься?

– Я мигом. Туда-обратно.

– Раз уж ты туда идешь, зайди в комнату отдыха, возьми все, что есть в аптечке, упаковку воды и коньяк. Все это нам пригодится.

– Будет сделано, шеф.

Дима, несмотря на внушительную комплекцию, быстро добежал до здания, в три прыжка преодолел лестницу, юркнул за дверь и скрылся в темноте. Рядом с Маратовной он, казалось, воспрял духом. Будто и не было никакого министра.

Секунды казались часами. Мы ждали Диму, беспокойно разглядывая помещение. В некоторых окнах горел свет. Брошенное здание навевало страх. Мы знали, что там остались люди. Мертвые люди. Или живые? Живые мертвецы?

– Анна Маратовна, кажется, я схожу с ума, – пробормотала я, – или просто сплю.

– Хреновый сон, да, Варь? – горько усмехнулась директор.

Мы замолчали. Спустя несколько напряженных минут Маратовна чертыхнулась. Тут же чертыхнулась еще раз.

– Что случилось? – спросила я.

Она протянула руку вперед и ткнула указательным пальцем в сторону двух человек, движущихся в нашем направлении. Назвать их «людьми» можно было с большой натяжкой, как и сказать, что они «идут». Подростки, которые раньше приходили в наше ивент-агентство на подработку и бесконечно шумели в силу своего возраста, сейчас еле волочили ноги по асфальту, поднимая пыль. Тела казались перекошенными, одежда оборвана, на оголенных руках и ногах виднелась грязь и засохшая кровь. Их еще можно было узнать, несмотря на синий оттенок кожи и искаженные лица: губы отвисли, обнажив все еще белые зубы; невидящие желтые глаза то закатывались, то бесцельно блуждали в глазницах.

Чем ближе они подходили, тем отчетливее слышалось их тихое рычание и запах... Его не передать словами. Такой же, как у покойной уборщицы – тошнотворно-сладкий смрад разлагающегося тела. Его ни с чем не спутаешь.

Мы стояли как вкопанные, разглядывая подростков, не в силах пошевелиться. Разум кричал: «Беги!», ноги продолжали стоять на месте.

Они подходили все ближе.

Что нам делать?!

– Анна Маратовна, пошлите к машине. Они скоро дойдут до нас.

Голос надломился, тело дрожало. Страх. Всепоглощающий страх накрыл с головой. Я еще не знала, на что именно способны эти уродливые, безобразные люди, вызывающие у меня животный ужас. И не хотела узнавать. Бежать. Спасаться. Сейчас!

Но Маратовна медлила. Она нахмурила брови, пристально вглядываясь в подростков и сжимая в руках топор.

– Без Димы мы никуда не пойдём.

– Анна Маратовна, он знает, где моя машина. Он придет.

Я в нетерпении переминалась с ноги на ногу. Чувствовала себя так, будто за мной уже кто-то гонится.

– Нет, – только и ответила директор.

Она встала в боевую стойку, готовая в любой момент дать отпор обезображенным людям. Но этого не пришлось делать – у нас за спиной хлопнула дверь. Мы с Маратовной обернулись. Дима. Наконец-то! Живой и невредимый. С вещами.

– Что стоите? – весело спросил он. – Кого ждете?

Поразительно, как Дима мог шутить в такой ситуации. Я понимала, что его веселость – напускная. Обычно он за ней прятался от проблем, как за ширмой.

Парень посмотрел на подростков, поморщился и сказал нам с Маратовной:

– Ну, что замерли? Пошлите к машине. Давайте уже уедем отсюда.

– К чертям собачьим! – сказала Маратовна, и мы побежали до машины.

Когда машина завелась, я мысленно похвалила себя, что вовремя заехала на заправку. Полный бак. Чувство было такое, будто мы выиграли джекпот!

В скором времени слова Димы о том, что в городе происходит что-то неладное, подтвердились. Мы проезжали мимо брошенных посреди улицы машин, горевших домов, разбитых витрин. Повсюду раздавались душераздирающие крики. Люди умирали. Люди убивали людей. Все еще живых. В надежде выжить. Они вопили, стонали, ревели. Хотелось зажать уши руками и не слышать этой чудовищной какофонии. Я крепче вцепилась в руль, оглядывая улицы. Повсюду кровь, смерть, слезы. Где же военные? Где полиция? Почему никто не спешит остановить это безумие?

Автомобили на ходу теряли управление, врезаясь друг в друга, в дома, и даже в людей, оставляя на асфальте темно-красные полосы. Одна машина чуть не влетела в нас – мне удалось уйти от нее вправо, заехав на тротуар. Повезло, что бордюр оказался невысоким, и что там не было людей. Машина пролетела мимо и врезалась в столб.

– Твою мать, что за сумасшествие? – воскликнул Дима.

Я притормозила.

– Что ты делаешь? – зарычала Маратовна. – Зачем останавливаешься?

– В аварии могли пострадать люди, – ответила я. – Может, им нужна помощь!

– Какая помощь?! Ты не видишь, что творится? – Дима выглядел не на шутку испуганным.

– Варя, всем людям не поможешь. Надо спасать себя. Поехали!

Я знала, что они правы. Я видела, что происходит. Но не могла до конца осознать весь масштаб трагедии. Слишком быстро все изменилось. Слишком страшно стало вокруг. Знакомый мир неожиданно показался чужим.

Я послушала своих коллег и нажала на педаль газа.

– Что будем делать дальше? Куда поедет? – спросила я.

– Ты говорила, что у тебя родители живут в деревне. Может, до них эта хрень не добралась, и они не посинели?

Сердце сжалось. Мама и папа... Я рассказала Маратовне, что мои родители действительно живут в глухой деревне Роднино. Уже будучи на пенсии, они купили себе маленький домик у озера подальше от людей. Они всегда ценили уединение. В Роднино даже почта приходит не чаще, чем раз в месяц. Туристов и приезжих там нет совсем. Возможно, болезнь действительно не добралась до них. Я подумала о том, что это хорошее место, чтобы спрятаться от того безумия, что сейчас происходит. Оставался только один вопрос: как туда добраться?

– Бензина может не хватить, – сказала я, взглянув на приборную панель. – До родителей около тысячи километров.

– По пути наверняка стоят заправки. Давай решать проблемы по мере их поступления. Нам некогда сейчас разрабатывать план в мельчайших подробностях. Поедем в деревню, а там видно будет. Позвони родителям, узнай, как там обстановка.

Дима подал мне телефон, но связи не было.

Несколько минут мы ехали молча, стараясь как можно меньше обращать внимание на то, что происходит вне машины. Маратовна включила радио, чтобы хоть как-то отвлечься. Играла какая-то зарубежная песня. Если не смотреть по сторонам, то наша поездка казалась чем-то обыденным. Будто мы не убегаем в неизвестность от синих, а едем на обычный пикник в соседнюю деревню. Я даже на минуту позволила себе подумать, что так и есть, но вскоре заставила себя откинуть эти мысли.

– Прибавь скорость, – торопила меня директор. – Нужно как можно быстрее валить из этого ада.

– Пока не закрыли город, – сказал Дима, сидящий сзади.

– Думаешь, закроют? – спросила Маратовна.

Дима мрачно кивнул:

– Вспомните историю о черной оспе, которую привез из Индии в Москву художник... Забыл его фамилию.

– Кокорекин, – напомнила Маратовна.

– Да, точно! Тогда правительство быстро справилось с эпидемией.

– Расскажите мне об этом случае, – попросила я.

– В декабре 1959 года, – начала директор, – художник Кокорекин приехал с Индии и направился к любовнице. Вместе с подарками он привез и смертельное заболевание – черную оспу. Так, по цепочке, он заражал все больше и больше людей. Врачи не сразу определили болезнь, некоторые люди умерли, в том числе и Кокорекин. Все светила медицины были подключены к решению этого вопроса. Благодаря одному опытному вирусологу – фамилию не вспомню – был поставлен верный диагноз. С помощью КГБ удалось выяснить, с кем общался художник после приезда. Все эти люди были отправлены в изоляцию. Город перекрыли. Чтобы избежать паники, жителей держали в неведении.

Я почувствовала, как по всему телу побежали мурашки.

– Что произошло дальше? – спросила я.

– Дальше – тотальная принудительная вакцинация. Было запущено экстренное производство препарата. Прививали всех: от новорожденных до больных и умирающих. В кратчайшие сроки привили больше миллиона людей.

– Удивительно, – сказал Дима, – но правительству удалось быстро предотвратить масштабную трагедию.

История меня потрясла. Появилась тоненькая ниточка надежды, которой я поспешила поделиться со своими спутниками:

– А что, если происходящее в 1959 году повторяется? Только это уже не черная оспа, а невиданная ранее болезнь? Может быть, и наше правительство не афиширует об опасности, чтобы избежать паники?

– Судя по живым мертвецам, ситуация вышла из-под контроля, – буркнул Дима.

– Но правительство не может оставить нас умирать, – не сдавалась я, – скорее всего они занимаются разработкой вакцины. Точно! Нужно только подождать. Пережить эту неразбериху.

В машине повисла тишина. Мне и самой до конца не верилось в то, что я говорила. Но как жить без надежды?

– Пока мы все не съедим друг друга.

Как же непривычно слышать такой тихий Димин голос. Вероятно, он пытался осознать то, что случилось. Но как вообще можно поверить в подобное? Даже если ты видел все собственными глазами.

– Сейчас власти поймут, что к чему, – продолжал он, – и закроют все выезды из города, дабы избежать распространения неизвестной эпидемии. Поставят блокпосты.

– Что будет дальше? – спросила я, продолжая вести машину и всматриваться в дорогу.

– Город начнет вымирать. Судя по всему, заражение происходит молниеносно. Подозреваю, что после укуса синего, у человека нет шанса выжить.

– Он умрет?

– Нет, Варя. Он тоже станет синим, – голос Димы оставался серьезным. Без тени юмора. Мы замолчали, погрузившись в раздумья.

Получается, если кого-то из нас укусит синий, то мы тоже посинеем, выпятим губу, будем шаркать ногами и бродить в поисках жертвы, брызгая слюной? Так себе перспектива. Верить в это не хотелось.

– Интересно, как происходит заражение? – вслух подумала я.

– Черт его знает, – ответила Маратовна. – Опасность может быть где угодно: в еде, воде, воздухе.

– Одно известно точно: синих лучше не подпускать к себе близко, – заметил Дима. – Иначе рискуете быть съеденными.

– Бред какой-то, – громко заявила Маратовна. – Не могут они есть людей.

– Ничего не бред, – почти обиженно сказал Дима.

Я взглянула на него через зеркало заднего вида. Парень выглядел подавленно. Он смотрел в открытое окно; ветер развивал густую челку.

– Мы не можем утверждать, что мертвые оживают и едят людей, – сказала я. – Мы этого не видели. Еще ни один труп не вставал.

– Да? – едко спросил Дима. – А почему же кассирша бродит там в поиске вкусного мяса? Я наткнулся на нее, когда вернулся за ключами.

Сердце пропустило один удар.

Я пыталась уговорить себя, что он все придумал, что это большая фантазия. Реальность – министр с пробитым черепом и мой коллега с окровавленной битой в руке. Но ведь еще была Дарья Прокопьевна. И два подростка. Но они никого не ели! Дима все придумал. Мне отчаянно хотелось в это верить – разум отказывался принимать его слова. Но зачем ему придумывать такие страшные вещи?

Пока все эти мысли проносились у меня в голове, случилось то, что подтвердило Димины слова.

Глава 3

Мы уже почти подъехали к выезду из города, когда увидели тело мужчины, лежащее поперек дороги. Рядом с ним спиной к нам сидела девочка лет пяти. Она так трогательно склонилась над мужчиной, что я почувствовала ком в горле. Наверное, это ее отец. Надо ей помочь. Я остановилась и заглушила двигатель.

– Почему ты опять остановилась? – спросил Дима.

– Ты не видишь, что там девочка?

– Наверняка, она посинела. Поехали, Варя.

– Давайте посмотрим? – предложила я. – Уж с ребенком-то мы справимся.

– Ненавижу детей, – пробурчал Дима.

– Твое милосердие меня удивляет, Варвара, – сказала Маратовна. – Мне кажется, мы решили уже, что всем не поможешь. Нужно спасти свою шкуру.

– Анна Маратовна, но она же еще дитя, – я показала в сторону девочки, которая все также сидела возле мертвого мужчины. – В любом случае, нужно убрать тело мужчины – оно перекрыло нам дорогу.

– Вот еще, трогать мертвяков я не собираюсь, – заявил Дима и сложил руки на груди для большей убедительности, – они могут быть заразными.

– Что ты предлагаешь? Пойти пешком?

– Проехать по нему и двигаться дальше.

– Дим, мы не можем так поступать с мертвыми людьми.

– Только не говори, что мы будем хоронить каждого встречного жмурика. Так мы доедем до твоих родителей через лет десять в лучшем случае. Да и к тому же, повторюсь, мы можем заразиться.

Когда он напомнил о моих родителях, сердце болезненно сжалось.

– Хоронить мы никого не будем. Но отодвинуть в сторону тело мужчины мы можем, – не успокаивалась я.

– Пошлите, черт возьми, – сдалась Маратовна, видя мое отчаяние. – Я только Олега с собой возьму.

Мы с Димой молча уставились на директора. Она явно не в себе. Какого еще Олега? Неужели загадочная болезнь поражает мозг, и люди начинают нести чушь?

– Что смотрите? – засмеялась Маратовна. – Олег – это топор.

Дима откровенно заржал:

– Вы назвали топор Олегом?

Я перегнулась через сидение и стукнула Диму ладошкой по ноге, призывая заткнуться. Но Маратовну это скорее позабавило, чем рассердило. Она достала Олега и скомандовала:

– Выходим, ребятки.

Мы вышли из автомобиля и медленно направились в сторону девочки, которая все так же сидела к нам спиной.

Не оставалось сомнений в том, что произошла авария: неподалеку стояла машина с выбитым лобовым стеклом. Видимо, мужчину выбросило, когда они врезались во что-то. Или в кого-то.

Приблизившись к телу, мы увидели, что мужчина лежит в луже крови. Его лицо было порезано осколками стекла, невидящие глаза открыты. Тело посинело, часто вздрагивало. «Неужели сейчас воскреснет? – подумала я. – Нужно срочно убрать девочку отсюда». Мне не нравилась идея бежать из города в неизвестность с ребенком. Но мы не могли оставить ее совершенно одну среди развалин и синих людей, жаждущих поживиться человеческой кровью. Хотя, мне в это до сих пор не верилось. А зря...

Я осторожно приближалась к девочке, сжимая в руках битую. Я не знала, смогу ли я ей воспользоваться в нужный момент, но она придавала мне силы и успокаивала.

– Малышка, у тебя все в порядке? – спросила я и тут же удивилась тупости своего вопроса: девочка одна на дороге в разгар эпидемии, возле разбитой машины и мертвого мужчины, который скорее всего был ее отцом. Как она может быть в порядке?

Девочка не отзывалась. Она склонилась над мужчиной и не обращала на нас никакого внимания. Чем ближе мы подходили, тем сильнее слышали запах гниющего тела. Тошнота вновь подступила к горлу. Я услышала тихое Димино «Черт», а затем булькающий чавкающий звук. Так дети жуют за столом. «Не может быть», – подумала я. И в этот момент страшная правда открылась для нас троих: Димины слова оказались правдой.

Мы стояли в трех шагах от девочки, когда она повернулась к нам. Синяя, с желтыми глазами, вся в крови. Она что-то жевала. Что-то красное. Кровь, смешанная с остатками еды, капала изо рта. Мы взглянули на мужчину – в животе зияла дыра, открывая внутренности.

– Она его жрет! – заорал Дима что есть мочи. – Я вам говорил! ГОВОРИЛ!!!

Было непонятно, то ли он рад, что оказался прав, то ли совсем не рад. Наверное, все вместе. Девочка медленно встала и хрипя направилась к нам. Она все еще жевала внутренности мужчины одними зубами, не смыкая губ. Меня согнуло пополам и вырвало. Дима стоял ни живой, ни мертвый. Лишь только Маратовна не утратила силу духа – размахнулась топором и всадила его острие в голову бедной девочки. Слава Богу, я этого не видела. Мой желудок извергал то немного, что было в нем. Я вытерла рот рукавом рубашки. Меня затрясло. Я выпрямилась и посмотрела на Маратовну. Она вытащила топор из девочки, после чего та рухнула на асфальт.

– Слава Олегу! – сказал бледный Дима дрожащим голосом.

– Да, Олег молодец, – подтвердила Маратовна и посмотрела на меня.

– Варь, ты как?

– Я в шоке. Дима был прав. Они едят людей! Как это вообще возможно? Мы же не в фильме. В реальной жизни такого не бывает! Люди могут заболеть, даже гнить заживо. Но питаться внутренностями?! Они вообще мертвые или живые? Законно их убивать? Или нас посадят? А если не убьем, нас съедят? И мы станем такими же, как и они? И вообще, где полиция, военные? МЧС? Врачи?

Я что-то еще бессвязно бормотала, чувствуя, как меня охватывает дрожь и накатывает истерика. Неожиданно даже для себя самой, я начала смеяться – сначала тихо, потом все громче и громче. Слезы текли по моим щекам, а я их даже не замечала. Я начинала сходить с ума, отказываясь верить в происходящее.

И тут я почувствовала жгучую боль на левой щеке. Я ошарашенно взглянула на Маратовну и наткнулась на ее злой взгляд. Пощечина. Она вlepила мне пощечину!

– Прекрати истерику, Варвара Алексеевна. Соберись! Нам нельзя раскисать.

Маратовна была права. Нельзя падать духом.

– Спасибо, – сказала я, потирая щеку. Тяжелая рука директора отрезвила меня.

– Слушайте сюда. Нам всем нужно обзавестись оружием. Необходимо быть наготове. Эта зараза никого не щадит. Даже детей. – Голос Маратовны дрогнул.

– Анна Маратовна, – сказал Дима, подходя к ней и обнимая за плечи, – вы же видите, что она не человек. Она перестала им быть. Если бы не вы, мы бы все стали ее ужином.

– Ты прав.

Она отвернулась от девочки и посмотрела на горизонт.

– Пора валить. Скоро стемнеет. Нам нужно найти ночлег.

– Я буду этой ночью с двумя женщинами сразу. Стоило пережить апокалипсис, чтобы так повезло, – пошутил Дима.

– Как тебе удается шутить в такой ситуации? – спросила я, снова вытирая губы тыльной стороной ладони. Во рту остался горький привкус. Желудок скрутило. Хотелось пить.

– Заткнитесь, – перебила его Маратовна. В наступившей тишине мы отчетливо услышали рычание. Ахррр... Мы посмотрели на девочку. Но она так и лежала с пробитой головой, вся в крови и грязи. А вот ее отец... Он поднимался. Мертвый. С дырой в животе. Надкусанные внутренности выпадали на асфальт. Что-то из них держалось и висело, будто на ниточках. Зрелище не для слабонервных. Меня снова затошнило, я почувствовала слабость и головокружение.

Без промедления Дима поднял битую, схватил ее покрепче двумя руками и направился к мужчине со словами:

– Привет, папочка!

Он медленно подошел к человеку, восставшему из мертвых, замахнулся битой и ударил его со всей дури в грудную клетку. Мужчину отбросило в сторону. Победно улыбнувшись, Дима помахал битой и сказал:

– Один – ноль в мою пользу! И трогать его не пришлось, чтобы убрать с дороги.

Пока Дима радовался, мужчина... снова встал! Двигался он очень медленно, будто испытывал нестерпимую боль. А чувствуют ли они хоть что-то, кроме голода?

– Да ну нах! – заорал Дима, выпучив глаза. – Какого хрена?

Действительно, от того удара, что Дима нанес мужчине, обычный человек больше бы не встал. Но только не этот. Синий опять поднялся и направился к нам.

– Ударь еще раз по голове, – посоветовала Маратовна. К ней стоило прислушиваться. Уж она-то была лидером сегодняшнего дня по убийству синих людей.

Второй удар оказался более действенным. Мужчина упал замертво. От его головы осталось одно название. Я старалась не смотреть на него, держась за живот, который, казалось, устроил бунт.

– Теперь точно не встанет, – удовлетворенно сказал Дима и оглянулся на машины, которые стояли на дороге и сказал: – А давайте обобщем их машину?

– Нам нужны припасы, – сказала Маратовна, – хорошая идея.

– Я генератор идей, да, Анна Маратовна? – с гордым видом спросил Дима. – Вы поднимите мне зарплату?

– Если найдешь мне таблетки от давления, я, так уж и быть, дам тебе пару тысяч.

– Постараюсь, – ответил Дима и побежал к машине. Я смотрела ему в след и думала, что Маратовна всегда выделяла его среди других работников. Он был любимчиком директора – ему прощалось и дозволялось многое. Возможно, потому что он мог развеселить эту строгую женщину, улыбающуюся не так часто, как хотелось бы.

Я направилась к автомобилю, который стоял недалеко от нас на обочине. За рулем сидел мужчина. Синий. Он даже не пытался отстегнуть ремень безопасности и выйти из машины, а просто махал руками перед собой, словно пытался поймать что-то невидимое глазу. Вот так ничемно закончилась человеческая жизнь. Безоружная, я не стала тревожить несчастного. Бита осталась у Димы. К тому же, я бы все равно не осмелилась открыть дверь и попытаться убить синего. Так что я просто развернулась и пошла к своей машине.

Ничего путного Дима не нашел. Было бы идеально найти в бардачке пистолет. В детстве в летнем лагере я заняла первое место в соревнованиях по стрельбе. Если немного потренироваться, я смогла бы убивать синих на расстоянии. Но в бардачке лежали какие-то документы и всякий хлам. В аптечке не было лекарств, зато нашлись бинты и вата. В багажнике мы нашли ветошь, чтобы Дима смог привести в порядок битую – стереть кровь и остатки мужчины, а Маратовна – очистить Олега.

Мы сели в машину в подавленном настроении: Дима больше не шутил, Маратовна молчала, я чувствовала себя разбитой и без сил.

Мы, наконец, признали реальность происходящего.

Отныне люди не умирают. Они восстают из мертвых, чтобы есть тех, кто еще жив, превращая их в себе подобных.

И так до бесконечности.

Пока не останется ни одного живого человека.

Даже нас.

Глава 4

Ослабев после пережитого волнения, мы ехали молча. Я внимательно вглядывалась в дорогу, отгоняя от себя образ синей девочки. При мыслях о ней и ее отце, от жалости сжималось сердце.

На выезде из города нас ждал неприятный сюрприз.

Блокпост, с вооруженной охраной.

Люди в военной форме с автоматами наперевес, защищенные противогазами, перекрыли дорогу большими бетонными блоками и колючей проволокой, отрезая жителей города от внешнего мира. Не было ни единого шанса прорваться через них. Ни пешком, ни уж тем более на автомобиле.

Впереди нас было пять машин, из которых вышли люди. Они стояли перед блокпостом и были явно возмущены. Я припарковалась за последней машиной и заглушила двигатель. Нужно решить, что нам делать дальше.

За солдатами виднелся человек в гражданской одежде с мегафоном в руках. Я опустила стекло, чтобы лучше слышать, о чем он говорил.

– Повторяю еще раз, – раздавался его голос, – разворачивайтесь и уезжайте. Проезда нет.

Люди, стоящие перед преградой, зашумели:

– Как нам быть?

– В городе опасно!

– Пустите нас, пожалуйста. Мы не заражены.

– У меня грудной ребенок... Умоляю...

Солдаты не пошевелились. Они стояли прямо, крепко сжимая автоматы, готовые ко всему. За противогазами не было видно их лиц.

– Уезжайте, – снова раздался голос мужчины с мегафоном, – проезда нет. Город закрыт.

– Я вам говорил, – сказал Дима. Ему никто не ответил.

– Должен быть другой выезд, – тихо проговорила я больше себе, чем своим спутникам. – Обязательно должен быть какой-то выход.

Даже думать не хотелось о том, что мы не сможем выбраться из города. Тут становилось все опаснее. Буквально через несколько дней по всему городу будут бродить полчища синих, жаждущих крови. Выжившие люди будут не менее опасны – наступившая анархия неминуемо приведет к хаосу.

Это не все причины, по которым мне хотелось поскорее покинуть город.

Мама и папа. Мысль о том, что я увижу родителей подбадривала меня, собирала в кучу остатки сил. Не хотелось думать о том, что они не выжили или просто сбежали. Я упрямо твердила себе, что с ними все порядке. И в то же время жалела, что не взяла трубку, когда мама звонила. Вдруг она хотела сказать что-то важное, а я предпочла работу.

– Я вспомнил! – сказал Дима. – Есть один выезд неподалеку отсюда. Надеюсь, его не перекрыли.

– Выезд? – переспросила Маратовна.

– У меня есть друг Коля. Он джипер². Прошлым летом он купил новый вездеход и позвал меня покататься. Тогда он показал мне дорогу из города, о которой мало кто знает.

– Это же замечательно! – обрадовалась я. – Мы сможем с легкостью уехать отсюда.

– Если сможем, – вдруг осекся Дима.

– Что значит «если сможем»?

² Любитель джипов, езды по бездорожью; участник гонок на джипах.

– Там лес. Бездорожье. Опытным водителям бывает сложно преодолеть этот путь. Тем более, на днях прошел дождь. Наверняка, там много грязи и скользко.

– Мы должны попробовать, – твердо сказала Маратовна, – Варин кроссовер легкий, проходимый. У него полный привод. Небольшой, но все же внедорожник.

Я закивала головой.

– Действительно, давайте рискнем. У нас все равно нет выбора.

– А если мы там застрянем? – спросил Дима.

Мы не успели ему ответить. Возле блокпоста началось какое-то активное движение. Один из мужчин уверенным шагом направился к солдатам. Он эмоционально размахивал руками и что-то громко говорил. Военные напряглись, подняли автоматы на идущего.

– Как же это глупо, – заметила Маратовна, – они могут его убить.

– Всем немедленно отойти! – послышался голос мужчины с мегафоном. – Солдатам дан приказ стрелять на поражение! Немедленно отойдите!

Эти слова подействовали на людей отрезвляюще. Но не на всех. Молодой парень лет восемнадцати, подобрал с обочины камень и кинул в говорившего. Мужчина схватился за лоб – потекла кровь. Солдаты среагировали моментально. Пятеро военных открыли стрельбу по парню. Выжить у него не было ни единого шанса.

Люди поддались панике: стали бессмысленно метаться, отчаянно пытаясь найти выход из ситуации. Между тем автоматы военных не стихали. Убив парня, солдаты стали хаотично стрелять в припаркованные машины и испуганных людей. Упала женщина, истекая кровью, за ней мужчина.

– Варя, – закричала Маратовна, оторвав меня от ужасающего зрелища, – поехали!

В этот момент на наш автомобиль облокотился какой-то мужчина, оставляя кровавый след от руки на лобовом стекле.

– Помогите, – хрипел он. Солдатская пуля настигла его, повалив на асфальт.

– Варя! Заводи чертову машину! – уже кричала Маратовна.

Дрожащими руками я нащупала ключ, торчащий в замке зажигания, повернула его. Мотор взревел. Я включила заднюю передачу и надавила на педаль газа. Я убеждала себя, что мы ничем не смогли бы помочь несчастному мужчине. Более того, сами могли попасть под обстрел.

Доехав до небольшого перекрестка, я развернулась, переключила передачу, и мы понеслись прочь от блокпоста. Звуки выстрелов не стихали. Я инстинктивно наклонялась к рулю, будто это помогло бы мне увернуться от пуль. Сердце отчаянно колотилось. Мы уехали, но еще не были в безопасности. Предстояло найти выезд из города и проехать опасную дорогу в лесу.

Тем временем стемнело. Дима неплохо ориентировался, и вскоре мы подъехали к темному лесу. Деревья плотно обступили колею дороги, ведущую в непроглядную тьму. Отступить было некуда.

– Здесь сухо, – сообщил Дима, – дальше будет грязь. Лучше всего пропустить колею между колес и постараться не соскользнуть в нее.

– Может, ты сядешь за руль? – предложила я.

– Нет, Варь. Ты же знаешь, что я только недавно получил права. Теория – это одно, практика – совсем другое. Я буду тебе подсказывать. Ты справишься.

Дима ободряюще положил мне руку на плечо. Это немного успокоило. Я взглянула на Маратовну. Она мне кивнула, мол, все получится.

– Едем спокойно. Все хорошо.

От поддержки коллег стало легче. Я перевела дыхание, и мы въехали в черный лес, в полную темноту. Виднелась лишь часть дороги, освещенная фарами. Сконцентрировавшись, я крепко держала руль, хоть в этом и не было особой необходимости. Сердце гулко стучало. «Ты

сможешь, – говорила я себе, – у тебя все получится». Через некоторое время дорога стала уже, и машина слетела в колею. Я испугалась, но руль не отпустила. Лишь слегка притормозила.

– Ничего страшного, – сказал Дима. – Теперь переключи на вторую передачу и держи руль прямо. Ни в коем случае не дергай его. Езжай ровно и медленно, но не останавливайся. Поняла?

– Да, – еле слышно сказала я пересохшими губами и кивнула головой. Я сделала все так, как он мне сказал.

Мы ехали очень медленно, буквально крались по темному лесу, стараясь нигде не застрять. Колея была глубокой, но не настолько, чтобы машина села. Как хорошо, что два года назад я решила купить именно кроссовер. Вот только у меня в машине нет ни лебедки, ни лопаты. Ничего, что помогло бы нам помочь вылезти из ямы в лесу ночью. Брат всегда ругал меня за это. Я лишь отмахивалась рукой. Теперь я понимаю, что нужно было его послушать.

Женя... Интересно, где он? Жив ли? Неприятное чувство шевельнулось у меня внутри. Наверное, совесть. Мне стало немного стыдно, что я ни разу не подумала про старшего брата с начала эпидемии. Несмотря на сложные отношения, я все же его любила. Больше, чем могла бы себе признаться. Но сейчас не время предаваться размышлениям и переживаниям. Мы проезжали мрачный лес, который может преподнести неприятные сюрпризы. Нужно быть крайне внимательной.

Спустя несколько километров по узкой колее, мы выехали на более или менее хорошую дорогу. Я немного расслабилась. Дальше шли небольшие подъемы и спуски, которые кроссовер уверенно преодолевал. Дима похвалил меня, но призывал особо не расслабляться – впереди еще могут быть препятствия.

Одно из них не заставило себя долго ждать. За очередным поворотом показался крутой спуск.

– Твои задачи: не дергать руль, не давить на газ, не торопиться, не паниковать. Включай пониженную передачу и постарайся как можно меньше нажимать на педаль тормоза.

«Спокойно, Варя, спокойно, – уговаривала я себя. – Все хорошо. Едем медленно. Все нормально. Еще немного».

Где-то на середине спуска, вопреки Диминым наставлениям, я все же нажала на педаль тормоза – казалось, что мы слишком быстро спускаемся. Колеса пошли юзом. Меня бросило в жар.

– Газ слегка прибавь, – быстро скомандовал Дима.

Удивительно, но в момент опасности мой разум был ясен и чист, как никогда. Я абсолютно трезво оценивала ситуацию. В моей голове со скоростью света мелькали разные мысли: «Мы разобьемся», «Нет, не разобьемся», «Вдруг мы врежемся в дерево?», «Дима сказал нажать на газ», «Хоть бы мы выжили». Я прибавила газ, чтобы повысить сцепление колес с дорогой. Скольжение прекратилось.

– Сбрось газ.

Сбросила. Нас больше не несло. Мы успешно преодолели спуск.

– Мы справились! Ты это сделала, Варя! – радостно завопил Дима.

– Варвара Алексеевна, ты большая молодец! – похвалила меня Маратовна, долгое время хранившая молчание. – И ты, Дима, хорошо справился. Замечательный из тебя получился штурман.

Напряжение спало, меня затрясло. Слезы покатались по щекам. Мы проехали лес и выехали из города!

Но нам все еще негде было ночевать.

Глава 5

Нам некогда было грустить и думать над сложившейся ситуацией, пока мы выбирались из офиса, ехали из города, расправлялись с погибшим мужчиной и его плотоядной дочерью, убегали от военных, искали выезд из города и убежище. Мы думали об одном – спастись от неизвестной болезни, от хищных зубов синих, несущих смерть. Жизнь после жизни. Никому из нас не хотелось восстать из мертвых и бродить по дорогам в поиске живых людей. Поэтому мы просто спасались. Отчаянно. Мы бежали в неизвестность. Надеюсь, что нас не настигнет беда.

Сейчас же на всех напало уныние. Ощущение безысходности давило на плечи. Мы все обречены. На вечную борьбу за право жить. На вечный страх. На вечный ужас.

Ничто и никогда не будет прежним.

В полной тишине мы ехали навстречу неизвестности, смотрели по сторонам, пытаюсь найти хоть какой-то ночлег. В соседней деревушке недалеко от дороги за деревьями стоял небольшой магазин, вход которого освещал одинокий фонарь. Других домов рядом не наблюдалось. Заезжать вглубь деревни в полной темноте не хотелось – неизвестно, что там происходило. Поэтому мы решили проверить магазин.

Съехав с дороги, я припарковалась около здания и заглушила машину. Мы вышли и огляделись по сторонам – ни живых, ни синих не было видно. Вокруг стояла тишина.

– Возьму-ка я с собой Олега, – сказала Маратовна. – Дима, бери битку. Вдруг там остались еще кто-то из персонала или посетителей.

– И фонарик прихвати, – попросила я.

– Ты будешь светить, – сказала Маратовна мне, – а мы с Димой следить, чтобы на нас никто не напал. Держимся вместе, не разбегаемся. Дима, идешь первым.

В голосе Маратовны не было и тени веселья. Мы все были напряжены.

– Я вас понял, директор. Не подведу, – ответил парень с полной серьезностью.

– Варя, держись рядом с нами.

Я кивнула, сглатывая слюну. Мне было страшно. По-настоящему. До дрожи. Я старалась взять себя в руки.

– Теперь вперед. Я открываю дверь. Дима, будь на чеку. Если кого-то увидишь – бей.

– А если он будет живым? – неуверенно спросил он. Было видно, что его не радует перспектива идти первым. Да и убивать кого-то ему явно не хотелось.

– Можешь спросить у него: «Извините, вы живы?», – попыталась пошутить я, чтобы хоть немного разрядить напряженную обстановку.

– Не смешно, Варя, – серьезно сказал Дима. – Тебе хорошо – ты не пойдешь первая и тебе не придется убивать человека или синего.

– Заткнитесь! – гаркнула Маратовна. – Вы не понимаете, что сейчас не время для шуток?! Любая секунда может стать для каждого из нас последней. Я не хочу терять ни одного из вас.

Маратовна злилась. Она боялась. Как и все мы. Нужно было ее успокоить.

– Анна Маратовна, все понятно. Дима идет впереди. Я за ним?

– Ты за ним. Я следом. Смотрим по сторонам.

Мы подошли к входной двери. Перед тем, как Дима открыл дверь, я тихо сказала:

– Дим, у синих характерный запах. Помнишь, чем пахла уборщица? Магазин небольшой. Если внутри есть синие, мы почувствуем сразу. Если запаха нет, значит, люди живые.

Дима даже не посмотрел на меня, просто кивнул. После моих слов ему стало несколько легче, но напряжение не спало.

Предстояло шагнуть в неизвестность.

Мы бы, конечно, шагнули в нее. Если бы дверь магазина была открытой. Никто из нас даже не подумал, что магазин мог быть закрыт.

– Твою мать! – прорычала Маратовна.

– Давайте попробуем зайти с другой стороны, – предложила я.

Направились к черному входу – тоже заперт. Мы отчаянно цеплялись за мысль, что эпидемия не покинула пределы города, что мы в безопасности. Возможно, владелец магазина просто закрыл магазин и ушел домой к жене и детям.

– Я могу взломать замок, – кивнул Дима на дверь.

Он не перестает удивлять.

– Откуда у тебя такие способности? – удивилась я.

Дима нахмурился и лишь только сказал:

– У меня было тяжелое детство.

«По нему и не скажешь, что он воровал», – пронеслось у меня в голове. Но сейчас не время судить людей. К тому же, его способность вскрывать замки очень пригодилась.

Диме понадобилось минут пять, чтобы справиться с задачей. Глубоко вдохнув, мы открыли дверь и шагнули в темный магазин. Телефонный фонарик слабо освещал помещение, заставленное товарами первой необходимости. Запаха не было. Это не могло не радовать. Но расслабляться не стоило. Внутри магазина могли прятаться люди, не желающие видеть гостей.

Мы обошли весь магазин, освещая путь фонариком, и никого не нашли. Ни людей, ни синих не было. Я попыталась включить свет – безрезультатно.

– Странно. Ведь фонарь горит над магазином, значит, электричество есть.

– Должно быть, разные источники напряжения, – предположила Маратовна. – Надо обыскать магазин. Для начала ищем чем занавесить окна, чтобы не привлекать внимание проезжающих мимо людей. Думаю, не одним нам посчастливилось спастись с города. И кстати, – Маратовна повернулась к Диме, – сходи, припаркуй машину за магазином. Желательно, чтобы ее не было видно с дороги. А то ушлых людей много.

– Есть, босс, – отсалютовал Дима, взял у меня ключи и скрылся за дверью.

– Нужно найти, где отключается чертов фонарь над входной дверью. Нам гости не нужны.

– Анна Маратовна, давайте поищем вещи, которые нам смогут пригодиться, – предложила я, – Дима придет и отключит фонарь.

За прилавком мы нашли небольшой переносной светильник. Он работал от батареек, которых в магазине было предостаточно. Я включила светильник и поставила его на прилавок, чтобы свет распространился по магазину. Таким образом, освещения получилось немного, чтобы не привлечь внимание тех, кто снаружи, но достаточно для того, чтобы хоть как-то ориентироваться в магазине. Небольшой отдел с повседневной одеждой располагался у входа. Нам с Маратовной определенно нужно было найти удобную одежду вместо офисной. Я нашла для себя белую майку, клетчатую красную рубашку с длинным рукавом и вполне неплохие джинсы. Маратовне посчастливилось отыскать спортивный костюм. Переодевшись, мы занавесили окна разными тряпками и одеждой.

Мой живот предательски заурчал, напомнив о том, что я давно ничего не ела. Только сейчас я поняла, как сильно голодна. Пора бы поискать, что мы будем есть. К счастью, магазин был набит различными консервами, соленьями. Поужинать решили тушенкой, кукурузой и фруктовым соком в коробке. Нам определенно повезло наткнуться на этот магазин – рай для путешественников.

– Я бы не отказалась от горячей пиццы, – сказала Маратовна. – Жаль, что нельзя позвонить и заказать.

Тут в моей голове словно что-то щелкнуло. Позвонить! Нужно связаться с родителями и узнать, все ли у них в порядке. Я ринулась к своей сумочке, достала телефон, разблокировала его и не смогла сдержать стон разочарования. Нет сети. Слезы потекли по щекам. Я была обижена на весь мир. На телефонную связь, которой не было. На себя, потому что я не взяла трубку, когда звонила мама. На синих, которые ворвались в нашу жизнь. На правительство,

которое не только не смогло остановить заразу, но и закрыло город, оставив живых людей умирать. На весь проклятый разрушенный мир.

Маратовна подошла ко мне и положила руку на плечо. От ее молчаливой поддержки мне стало немного лучше. Я вытерла слезы.

Решив, что за прилавком есть будет неудобно, мы с Маратовной соорудили импровизированный стол – два стула для опоры и доска с объявлениями сверху, как вдруг раздался звук бьющегося стекла. Мы замерли и прислушались. Можно было ожидать чего угодно. Разбушевавшаяся фантазия рисовала разнообразные картины происходящего: вернулся хозяин магазина, синие нас окружили, пришли другие люди.

В наступившей тишине мы отчетливо слышали шаги. Кто-то шел к нам. Крался. Краем глаза я видела, как Маратовна очень медленно потянулась за Олегом. «Ну здорово, – подумала я, – а мне даже защититься нечем». Я застыла с закрытой банкой тушенки в руках.

Вдруг дверь открылась.

Я даже не успела ничего подумать, как моя рука бросила в заходившего консервную банку. Это действие сопровождалось диким писком, вырвавшимся из моей груди. Вероятно, сработал инстинкт самосохранения. Но скорее всего, я просто испугалась.

– Ай, бя! – заорал человек, который вошел. – Варя, ты че дура???

Это был Дима. Он держал руку у лба. Видимо, я попала ему в голову. Услышав знакомый голос, я испытала ни с чем несравнимое облегчение и бросилась к нему на встречу.

– Димочка, прости, пожалуйста, я не хотела. Я думала...

– Что ты думала? – все еще орал Дима, корчась от боли и потирая лоб.

– Мы услышали звук разбитого стекла. И я подумала, что кто-то хочет нас ограбить, – оправдывалась я.

– Курица! – крикнул Дима, слегка оттолкнул меня и закрыл дверь. – Это я лампочку разбил над входной дверью!

Маратовна прыснула и разразилась таким заразительным смехом, что вскоре мы хохотали втроем. Необходимо было выплеснуть напряжение бесконечного тяжелого дня. Мы в безопасности. Относительной безопасности, но все же. Облегчению не было предела.

Смех прекратился также внезапно, как и начался. Ели молча, жадно.

Владелец магазина, по всей вероятности, был очень запасливым человеком. Мы нашли несколько бутылок вина, поллитровку виски и несколько литров самогона. Крепкие напитки решили взять с собой, а бутылку вина открыли за ужином. Складной штопор нашли за прилавком.

Немного утолив голод, Дима поднял одноразовый стаканчик с темно-красным вином и сказал:

– Давайте проводим этот памятный день, с которого начался гребанный апокалипсис.

– Не чокаясь, – поддержала Маратовна.

– Не чокаясь, – вторила я.

Мы выпили, думая каждый о своем. Меня не покидали тревожные мысли о родителях. Как они там? Живы ли? Сердце болезненно сжималось. Мама. Папа. Мне стало жаль, что я так долго была далеко от них. Что так редко ездила в гости и редко звонила. И все еще мучала совесть, что я не ответила на последний мамин звонок.

Я взглянула на Диму. На лбу у него вылезла шишка от консервной банки, брошенной мной. Вспомнился день нашего знакомства. Когда я устроилась в ивент-агентство, Дима уже там работал. Он пришел на работу с синяком под глазом. Позже я узнала, что он защищал девушку от хулигана. В этом весь Дима – ни одну девушку не может бросить в трудной ситуации.

Яркий, харизматичный парень моментально располагал к себе людей. То же самое случилось и со мной. С первых дней знакомства у нас завязалась дружба. Своеобразная, странная дружба. Но я дорожила этим человеком.

Надо же, еще сегодня утром мы были на работе. Сегодня? Кажется, будто это было в прошлой жизни. Хотя, так оно и есть. Наша жизнь не будет прежней. Мы будем выживать, добывать еду, мародерствовать. Тут мне в голову пришла мысль, что хозяин магазина может еще объявиться. А мы бессовестно ограбили его магазин. Я поделилась этой мыслью с друзьями по несчастью.

Маратовна на миг перестала жевать и посмотрела на меня:

– Варвара, – строго сказала она, – ты как ребенок. Выживание – дело непростое. Либо ты, либо кто-то другой. Нужно думать только о себе. Главная цель – выжить.

После ужина мы с Маратовной соорудили спальное место, состоявшее из двух спальных мешков, найденных Димой, и кучи вещей, оставшихся после ревизии в вещевом отделе. Мы легли спать все вместе, не раздеваясь. Дима заботливо уступил нам с Маратовной спальные мешки. Очень хотелось принять душ, завернуться в полотенце и лечь на удобную кровать. Но в данный момент выбирать не приходилось.

Думала, что усну быстро, но сон не шел. Я лежала посередине между Димой и Маратовной и смотрела в потолок с повышенным чувством тревожности. Когда закрывала глаза, видела ужасающие картины того, что произошло. И даже несмотря на ужасы, с которыми нам пришлось столкнуться, все казалось нереальным сном. Не покидало ощущение, что я усну и проснусь в своей съемной квартире на старой кровати.

Мои мысли прервал Дима:

– Все-таки я сплю с двумя женщинами.

Мы негромко засмеялись. Смех вновь принес кратковременное облегчение. Я была благодарна Диме за умение разрядить обстановку.

Потом мы заснули. Чтобы проснуться все в том же кошмаре наяву.

Глава 6

Среди ночи я подскочила от какого-то шума.

Засыпая, я думала, что проснусь в непривычной обстановке и в первые секунды не смогу определить, где нахожусь. Но дезориентации не случилось. Я четко осознавала, где я, с кем и что с нами произошло.

И то, что кто-то пытался открыть входную дверь. К счастью, она была заперта.

Еще не рассвело.

В полной темноте я различила своих спутников. Дима с битой крался к двери черного выхода, а Маратовна стояла рядом с импровизированной постелью, сжимая в руках Олега, готовая в любой момент дать отпор незванным гостям. Я вновь почувствовала себя беспомощной. Дима с битой, Маратовна с Олегом, а я с пустыми руками. Разве что могу вооружиться консервными банками. Шишка на Димином лбу говорила о том, что я неплохо целюсь.

Я подумала о том, что не забаррикадировали дверь. Такая оплошность могла стоить всем нам жизни.

Было слышно, как неизвестные тихо переговариваются между собой в пол голоса. О чем именно они говорят, мы не могли различить. Что-то обсудив, они направились в сторону черного входа.

Мое напряжение достигло предела. Сердце стучало так громко, что, казалось, его биение слышалось за стенами магазина. Я схватила какую-то вещь, служившую нам чем-то вроде одеяла, и крепко вцепилась пальцами, словно пытаясь часть напряжения и волнения передать ей.

Дима тяжело дышал.

Маратовна притаилась.

Дверь открылась.

Следующие действия длились всего лишь несколько секунд, но казалось, что прошла вечность. Будто я смотрела фильм в замедленной съемке.

В открытую дверь тихо вошел мужчина. Ему навстречу полетела бита. Казалось, это идеальная возможность обезвредить неизвестного, но тот был не так-то прост. Перехватив биту, он заломал Димину руку, повалил его на пол. Парень вскрикнул от боли.

«Какой сильный», – подумала я.

За мужчиной было слышно шевеление и обрывки фраз: «Боже», «Что там», «Бежать?», «Что происходит». Но никого не было видно – все происходило в полной темноте.

Подбежала Маратовна, держа Олега наготове.

– Отойди от него, – в ее голосе несложно различить угрозу, а острие Олега опасно поблескивало даже в темноте.

Незванный гость отпустил Диму, но все еще держал биту. Дима схватился за руку, которая была заломлена, и, поднимаясь, застонал от боли.

– Все хорошо, – сказал незнакомец, – нам не нужны неприятности. Мы ищем ночлег и припасы.

– Сколько вас? – спросила Маратовна, не убирая Олега.

– Двое. Я и девушка. Мы не знали, что тут кто-то есть.

– Варя, включи свет.

Я нащупала светильник и включила его. Мужчина, на вид лет тридцати, оказался военным. По крайней мере, на нем была форма защитного цвета. Я заметила в ножнах нож, расположенный рукоятью вниз в районе погона, на плече. Очень удобно, если необходимо быстро выхватить холодное оружие. На ногах незнакомца красовались армейские берцы, на голове – камуфлированная кепка. Он оглядывал всех нас внимательным взором. Трехдневная щетина придавала его лицу несколько угрожающий вид. Опасный тип.

За его спиной продолжалось какое-то мельтешение.

– Пусть она войдет, – не то сказала, не то приказала Маратовна.

Вошла высокая тощая девушка лет восемнадцати с длинными ярко-рыжими волнистыми волосами. Она стояла и таращилась на нас глазами навывкат.

Девушка вышла вперед. Одной рукой одернула подол короткого летнего платья, открывающего костлявые колени, в другой держала походный рюкзак, который, вероятно, принадлежал ее спутнику.

– Всем привет, – пропищала девушка, – я Зоя.

– Слушайте, тут полно еды, – сказал незнакомец, окидывая взглядом прилавки, – нам не нужно драться за нее. Давайте поделим припасы и разойдемся.

Казалось, что угрозы новоявленная парочка не представляла. Еды действительно хватит на всех с избытком. Маратовна опустила Олега.

– Берите все, что вам надо.

Мы все понимали, что нам не стоит драться из-за чужого имущества. Напряжение спало. Но внезапно Дима, оправившись после поражения, подошел к незнакомцу и нагло сказал:

– Отдай мне битую, утырок.

Мужчина резко повернулся к нему, замахнулся битой и остановил ее у самого лица нашего приятеля.

– На твоём месте, я был бы поаккуратнее со словами. В мире, где больше не действуют законы, все решает сила и ловкость. У тебя их пока еще не так много. Понятно?

Дима застыл на месте, глядя на битую перед своим носом. Кажется, урок до него дошел. Он нервно сглотнул, хотел что-то сказать, но ограничился лишь кивком.

– Вот и хорошо, – незнакомец опустил битую и передал ее Диме. Он обвел хмурым взглядом нас с Маратовной, предупреждая, что с ним лучше не шутить. От незнакомца веяло такой силой, что я невольно бросала на него взгляд.

Мы молча наблюдали за их сборами.

Мужчина забрал у Зои рюкзак и приступил к поискам. Он искал провизию, четко зная, что ему пригодится, а что нет, в то время как девушка бесцельно бродила по магазину, брезгливо рассматривая наше ложе, сооруженное из подручных материалов. Она не постеснялась высказать свое мнение вслух:

– И вы на *этом* спали?

Мы с Маратовной промолчали, удивляясь глупости вопроса. Было видно, что девочка избалована до крайности.

– Нам еще повезло, что я нашел спальные мешки, – сказал Дима, – не то пришлось бы спать на полу.

– Какой же ты молодец! – воскликнула Зоя.

Дима, видя, что его хвалят, продолжил описывать свои «подвиги».

– Если бы я не взломал замок, не знаю, что со всеми нами бы стало, – он махнул рукой на нас с Маратовной.

– Ты взломал замок?

Глаза Зои, и без того большие, увеличились еще больше, что казалось, будто они вот-вот выкатятся из глазниц и повиснут на лице.

Дима зарделся.

– Да. У меня есть такой навык. Я вообще много чего умею.

Я взглянула на мужчину и увидела, как он усмехнулся, не отрываясь от поисков.

– Какой же ты молодец... Кстати, как тебя зовут? – поинтересовалась Зоя.

– Дима.

– Дииима, – нараспев повторила Зоя, будто смакуя его имя. – Мне так приятно.

Неожиданно девушка обняла парня, что повергло всех в шок, включая и его самого. Но в замешательстве он прибывал недолго – обнял в ответ за тонкую талию. Зоя отстранилась и повисла у Димы на руке, будто знакома с ним гораздо дольше, чем пять минут.

- Я Илья, – представился мужчина, протягивая Диме руку и кивая нам.
 - Варвара.
 - Анна Маратовна.
 - Но мы все зовем ее Маратовной, – не удержался Дима от комментария.
 - Я не против, – сказала Маратовна, – к черту условности.
- Так мы познакомились с Ильей и Зоей.

Наступал рассвет.

Сидя за столом, сооруженным из стульев и пробковой доски, мы все вместе завтракали теми запасами, что еще остались в магазине, и слушали историю Ильи о том, как он впервые столкнулся с синими.

– Я возвращался из отпуска и увидел, как на контрольно-пропускном пункте сержант напал на генерала и впился зубами в шею. Зрелище не для слабонервных. Я подбежал к ним, попытался разнять, пока не увидел желтых глаз сослуживца, посиневшее лицо и красный от крови генерала рот. Я с силой оттолкнул сержанта от себя. Тот упал, ударившись об асфальт головой. И встал. Встал и генерал. С прокусанной шеей, из которой лилась кровь.

– Странно, – заметил Дима. – Мы мужика мертвого встретили по дороге. Он не так быстро воскрес.

- Наверное, у людей разная скорость заражения, – предположила Маратовна.
- Мы согласно закивали.

– Что было дальше? – спросила я Илью.

– Я хотел было прорваться через КПП, но мне навстречу шли мертвые люди. Это потом стало понятно, что они не живые. Я развернулся и наткнулся на нее, – он махнул головой в сторону Зои.

– Я как раз к Володеньке шла, – сказала Зоя, услышав, что речь идет о ней. – Володя – это мой парень. Тот сержант, что кушал генерала. Мы хотели пожениться.

На мгновение лицо Зои стало печальным. Но только лишь на мгновение, что меня крайне удивило. Она продолжила завтрак как ни в чем не бывало, будто и не произошло ничего страшного. Возможно, она не отошла от шока, не верит в реальность происходящего. Илья продолжил свой рассказ:

– Неподалеку стоял брошенный автомобиль. Повезло, что ключи оказались в замке зажигания. Но бензина надолго не хватило. Нам пришлось бросить машину недалеко отсюда.

– Идти ночью по безлюдной дороге – такое себе удовольствие, – Зоя снова сморщила носик.

– Особенно, когда рядом могут быть синие, – поддакнул Дима.

– Синие?

– Ну мертвые. Мы называем их синими.

– Куда вы направляетесь? – спросила я.

– В соседнем городе живут мои родители, – ответила Зоя. – Они улетели отдыхать в другую страну. Мы сможем у них остановиться. Маман всегда запасается едой впрок. Голодные не останемся. И сможем поспать на нормальных кроватях, а не на этом, – в очередной раз сморщившись, Зоя показала пальцем на грудку одежды, служившую нам постелью.

Идея найти дом с едой и кроватями нам понравилась. Но была одна проблема. Нас с собой не звали. Дима, видимо, подумал о том же. Прожевав завтрак, он вытер губы тыльной стороной ладони и сказал:

– Может, нам объединиться?

Все переглянулись. У нас была машина, в которой с легкостью могут поместиться еще двое человек. Честно сказать, компания Зои мне не нравилась. А вот Илья... Совсем другое дело. От него веяло мужеством и силой. Такие люди необходимы для выживания.

– Какая хорошая идея! – Зоя довольно захлопала в ладоши. Затем она положила руку на ладонь Ильи, лежащую на столе, заглянула ему в глаза и сказала: – Правда ведь, Илюша? Вместе нам будет веселее.

Илья аккуратно убрал свою руку от Зоиной и буркнул «ладно». Маратовна молча махнула головой. Мое слово не требовалось. Все решено.

Надо ли говорить, что моя машина Зое не пришлась по душе? Принцесса придирчиво осмотрела кроссовер и спросила:

– А получше машины нет?

До девочки никак не доходило, что чертов мир уже не тот, что был раньше. Она хотела путешествовать с комфортом, не понимая, что мы не в отпуске. Я смотрела на нее и думала, что таким людям, наверное, легче идти по жизни. У нее отсутствует страх. Интересно мне знать почему. Она не боится, не переживает, не планирует будущее. Пока есть мы. Ее прислуга. Ее свита. По крайней мере, ей так думалось.

– Нет, тебе придется довольствоваться тем, что есть, – ответила я.

– Я буду сидеть сзади между мальчиками, – заверещала Зоя. Огромные глаза болотного цвета сияли.

– Было бы замечательно, если бы ты перестала орать, будто тебя режут как свинью, – сказала Маратовна.

Я думала, что Зоя обидится, но она только кивнула головой, сделала жест, будто закрывает рот на замок и залезла на заднее сидение, приподняв и без того короткое платье. Дима, стоящий позади нее, закашлялся. Я про себя усмехнулась.

Зоя жила в своем собственном мире, в котором не было синих, крови, смертей. Ей все казалось какой-то игрой. Это ее способ выжить. Закрыться от происходящего и сделать вид, что все в порядке. Жаль, что у меня так не получается.

– Я за рулем, – подняла я руку.

Мужчины загрузили наши вещи в багажник. Маратовна с Олегом разместились на переднем сидении, биту Дима взял с собой. Илья расположился справа от Зои.

Я взглянула в зеркало заднего вида. Мои глаза встретились с пронизательными карими глазами Ильи. В животе что-то сладко затрепетало. Мы смотрели друг на друга несколько секунд. Потом я отвела глаза. Сейчас не время для чувств.

Хлопнули двери. Заревел мотор. Мы поехали к дому Зои.

Глава 7

В дороге принцесса щебетала как птичка, рассказывая всем о своих маман и папан, как она сама их называла.

– Маман у меня домохозяйка. Очень красивая. Я в нее пошла. А папан – судья. Его никогда не бывает дома. Очень люблю его. Хотя он и строгий, но никогда не кричит. Только так строго смотрит, что хочется сквозь землю провалиться. Не по себе становится от одного его взгляда. А маман, наоборот, очень добрая. За ней все мужчины бегают, но она любит только папу.

– За тобой тоже все мужчины бегают?

– Да, Дима. Я же красивая, я это знаю. И пою хорошо. Хотите послушать?

Собственно, наше мнение ее не интересовало. Не дождавшись хоть одного ответа, Зоя запела. Мне хотелось оглохнуть, лишь бы не слышать этот вой. Судя по всему, Зоя чувствовала себя оперной певицей. Но ее завывания сложно было назвать песней. Они раздражали меня и Маратовну, судя по ее каменному лицу. Она из последних сил держалась, потом рывкнула на всю машину:

– Заткнись!

На секунду в машине наступила тишина. Зоя и на этот раз не обиделась. Она пожала плечами и зашептала Диме на ухо так громко, чтобы всем было слышно:

– Мне многие завидуют. Я привыкла к этому.

Маратовна закатила глаза. Мы проехали только несколько километров, а ей уже хотелось выбросить принцессу из машины. И не только ей. Я разделяла ее чувства.

Я взглянула на Диму. Зоя ему явно нравилась. Ее внимание льстило парню, хотя я не понимала почему. Насколько я знала Диму, он не был влюбчивым и явно не страдал от недостатка женского внимания.

Илья. По его непроницаемому лицу невозможно было определить, что он чувствует. Вот это выдержка! Я о такой могла только мечтать. Илья был для меня загадкой. Что скрывается за его полной невозмутимостью? Какой он человек? На первый взгляд он казался жестким и сильным.

Дальнейшая поездка проходила более или менее сносно. Дима с Зоей о чем-то переговаривались в пол голоса, причем, говорила по большей части принцесса. Илья молча смотрел в окно. Маратовна следила за дорогой, поглаживая ручку Олега. Я вела машину и думала о том, что нас ждет.

Мы ехали по безлюдной дороге, вдоль которой мелькали однообразные деревья, навевая тоску. Я включила радио. Удивительно, но на некоторых станциях эфир шел как ни в чем не бывало. Прогноз погоды. Музыка. Реклама. Маратовна упрямо переключала каналы, будто что-то искала. И нашла. После очередных помех в машине раздался мужской голос с нотками страха. Мы все напряженно вслушивались в его бессвязный монолог.

– ... и вообще неважно это все. Весь мир умер. Смешно, да? Ни хера не смешно. Какая-то чертовая болезнь пришла и скосила весь мир. У нас ничего не осталось. Хотя нет. Как это ничего? Жажда выжить у нас все еще есть. А ради чего? Все, что человечество строило веками, тысячелетиями, погибло за несколько дней. Мертвые люди заполонили планету. Почему я говорю планету? Потому что не только нашу страну постигла такая участь. Мертвые человечки ходят по всему миру. Я это точно знаю.

Говоривший прервался, очевидно для того, чтобы что-то выпить. Никто из нас не проронил ни звука.

– У меня никого не осталось. Только я и мой пес Сэм. Очень символично, да? А я чертов Роберт Невилл³, – усмехнулся мужчина и сделал еще глоток. – Я даже не знаю, кто еще остался в живых. И слышит ли кто-то меня. Может, я остался один в проклятом мире, наполненном зомбаками. Спасибо моему предприимчивому папочке, который всегда запасался провизией на случай катастрофы. Хотели катастрофу? Нате. Распишитесь. А где папа? Он ходит-бродит под окнами и ему на хрен не нужна вся эта жратва! – голос мужчины перешел в крик. Нетрудно угадать истерику. Наступила тишина. Ее прерывали всхлипы. Мужчина плакал. Громко и надрывно. Мы молчали. От его эмоций стало тяжело на сердце. Все разделяли его чувства.

– Переключите это, – с мольбой в голосе сказала Зоя.

– Нет, подожди, – ответила я, подняв в воздух указательный палец. – Давай немного послушаем. Может, он скажет что-то важное.

– Это просто очередная истеричка, Варь, – сказал Дима. – Мы от него зарядимся только негативом.

– Дайте пару минут, – попросила я.

Тем временем мужчина перестал реветь, но все еще шмыгал носом. Он успокоился и продолжил:

– Папочка. Спасибо тебе. За твою любовь и за припасы. Если бы не ты я бы умер от голода. Папочка... Мне невыносимо смотреть на то, каким ты стал. Мертвым. Синим. Мне невыносимо думать о том, что я ничем не могу тебе помочь. Не могу отплатить добром за твою любовь. Папа...

Больно было слушать эти признания. Страшно даже подумать, что с моими родителями могло что-то случиться. Что они тоже стали синими... Но я решила прослушать монолог мужчины до конца. Оставалась надежда, что мы услышим что-то важное.

– Все, хватит ныть, – мужчина решил сам себя успокоить.

Его голос вдруг стал серьезным и решительным:

– Если вы меня слышите... хоть кто-нибудь... Знайте, Старый город умер! Здесь все умерли, кроме меня. Если кому-то нужна помощь. Если кто-то одинок. Если ваша кожа не синего цвета. Свяжитесь со мной. Я нахожусь в церкви на окраине города. Найдите возможность присоединиться к вещанию. Запомните станцию. Меня зовут... Агент П. Пусть будет так. Еще раз. Если кому-то нужна помощь. Если кто-то одинок...

Маратовна выключила радио.

В машине повисла напряженная тишина. Слышать, как ломается человек очень тяжело. Но его последние слова вселяли надежду.

– Вероятно, там, где находился Агент П. безопасно. Там много еды, – сказал Дима, разрушив тишину.

– И что ты предлагаешь? – спросила я.

– Поехать к нему.

– Мы едем к моим родителям, – твердо сказала я.

– А как же мой дом? – пропищала Зоя.

– В твой заедем по пути.

– Сначала мы поедем в Старый город, – Дима не отступал.

– Нет.

– Кто тебя назначил главной? – едко спросил он.

– Никто. Я не главная. Мы с самого начала решили ехать к моим родителям. И до этого момента тебя все устраивало, Дима. Не вижу смысла спорить. Мы едем туда, куда собирались.

³ Собаку Роберта Невилла – главного героя книги про зомби-апокалипсис «Я – легенда» – звали Саманта, коротко Сэм.

Мы с Димой продолжали пререкаться некоторое время. Я дико злилась. Маршрут наметен с самого начала, а он, рисуясь перед принцессой, настаивает на другом пути! Что за позерство! Отступить я не собиралась.

– В любом случае, – сказала я, – машина моя. И если тебе что-то не нравится, можешь идти пешком!

Я понимала, это перебор, но не могла остановиться – меня понесло. Я должна ехать к родителям! Пугала мысль о том, что я не доберусь до них.

– Ах так?!

Димино лицо стало пунцовым от злости. Глядя на него, я подумала, что он похож на красный воздушный шарик, который вот-вот взорвется. Он и взорвался.

– Останови машину, я выйду! – заорал Дима.

– Прекратите, – Маратовна больше не могла молчать. – Что вы как дети?

– Да пожалуйста, иди пешком, раз ты такой дурак! – меня было не остановить.

– Да и пойду, курица тупая!

Мы уже орали друг на друга. Но я не останавливала машину, ехала вперед. Гнев застилал мне глаза, я практически не видела дорогу. Меня трясло от бессильной злости.

Ругань с Димой меня настолько сильно поглотила, что я не заметила препятствие, стоящее у нас на пути. Сразу за очередным поворотом стоял человек. Или синий. Я заметила его слишком поздно. Услышала крик Ильи:

– Осторожно!

Я с силой нажала на педаль тормоза, крепко держа руль. Удар. Человека отбросило. Машину занесло. Все произошло очень быстро. Мысли в голове неслись также стремительно и вновь удивительно трезво: «О Боже, человек. Или синий. Хоть бы синий. Сбили. Черт. Куда он отлетел? Сейчас вылетим с дороги. Или не вылетим. Блин, вылетели».

Действительно, машина слетела в кювет, несмотря на все мои попытки справиться с управлением. Хорошо, что там не было обрыва – удар вышел не сильным. Больше всего не повезло Зое, сидящей до удара посередине между парнями. Она пролетела вперед, ударилась головой о панель и оказалась лежащей между мной и Маратовной.

– Все живы? – спросила я.

В машине началось шевеление. Заныла Зоя. Дима помог ей подняться и ласково спросил:

– Ты в порядке?

– Нет, мне больно! – Зоя плакала. Она поднесла руку к ушибленному лбу и, увидев кровь, стала плакать еще сильнее. – У меня кровь!

– Не плачь, у нас есть аптечка, – ласково сказал ей Дима, а потом гневно посмотрел на меня:

– Ты не только тупая, ты еще и водить не умеешь!

Я готова была взорваться от злости! Уже приготовила гневную тираду, чтобы дать отпор обидчику, но в этот момент Илья положил мне руку на плечо и ответил Диме:

– Заглохни, парень! Синий появился из ниоткуда.

С Ильей спорить Дима не хотел – наверняка еще помнил битку перед своим лицом. Но и промолчать тоже не мог:

– Из-за нее мы остались без машины в глуши!

Меня словно пронзило током. Бросило сначала в жар, потом в холод, и снова в жар. Дима прав! По моей вине мы все остались без средства передвижения в глуши.

Мы выбрались из машины и оглядели масштаб катастрофы. Автомобиль в кювете. У нас нет ни единого шанса его вытащить. Я глубоко вдохнула пряный воздух и оглянулась по сторонам. Бескрайнее поле было усыпано цветами: желтыми, белыми, красными, синими. До ближайшего города далеко, а на дороге никого нет, кто бы смог нам помочь. За все время мы не встретили ни одной машины. Положение казалось безвыходным.

– Вот видите, что эта курица натворила? Как мы теперь...

Дима не успел договорить – Илья подскочил к нему, схватил за футболку, угрожающе на посмотрел и процедил сквозь зубы:

– Еще раз назовешь ее курицей, и я разукрашу твое лицо так, что будет как у твоей подружки. Усек?

Все оглянулись на Зою. Ее лицо было в крови от удара в машине. Платье тоже испачкано кровью. Зоя стояла и смотрела на нас как потерянное дитя, хныча и вытирая слезы. Мне даже стало жаль ее.

Я смотрела на Илью с приподнятой от удивления бровью. И с чего это он заступает за меня? Мне было так приятно, что даже злость на Диму незаметно прошла.

– Я тебя спрашиваю: понял ты или нет?

– Понял, понял, – ответил Дима, пытаясь высвободиться от цепких рук.

– Он понял, отпусти уже! – скомандовала Маратовна, держа Илью за локоть.

Мужчина отпустил Диму, повернулся ко мне, ободряюще улыбнулся и подмигнул. Он выглядел так спокойно, будто этой вспышки гнева и не было вовсе. Илья пошел осматривать машину, а я облизнула губы и глубоко вздохнула. Никто и никогда за меня так не заступался. Это радовало и возбуждало одновременно. Неужели я ему так понравилась? Я начала блаженно улыбаться, как дура, пока не наткнулась на злой взгляд Маратовны. Действительно, что это я? Вокруг разрушенный мир, куча синих, машина в кювете, а я радуюсь тому, что мужчина за меня заступился.

– Что будем делать дальше? – спросил Дима, поправляя футболку после крепкой хватки Ильи.

– Нужно собирать вещи, – начала Маратовна, но никто не успел и пошевелиться, как где-то недалеко раздался булькающий рык. Даже на свежем воздухе мы услышали характерный запах синих. К горлу подкатила тошнота. Мы посмотрели в ту сторону, где раздавался звук. Такого мы еще не видели.

– Это что еще за нахер?! – раздался удивленный Димин вскрик.

Зоя противно завопила.

И было от чего.

С дороги на нас шел синий, видимо, тот, кого мы сбили. Ну как шел... Ковылял... Жажда крови у него была настолько сильна, что весь переломанный, с одной рукой, торчащей в сторону, и неестественно вывернутыми ногами, державшимися на честном слове, он упорно шел на нас. Особой опасности это чудо не представляло. Все было бы ничего. Если бы не кучка синих за его спиной. Их было не меньше пяти, и шли они намного уверенней своего предводителя.

– Пора! – скомандовал Илья.

По его команде, словно очнувшись, мы стали открывать двери машины и впопыхах собирать свои вещи. Загвоздка состояла в том, что у нас не было рюкзаков. Только у Ильи. Мы слепо надеялись на машину, не предполагая даже, что автомобиль – это не гарант безопасности.

Забыв про ссоры и обиды, под влиянием адреналина мы оперативно собирали все самое необходимое, раскладывая все по карманам, по пакетам, хранившимся в карманах позади сидений. Дима взял упаковку воды. Я забрала свою сумочку и схватила пакет с едой. Под водительским креслом я увидела укатившуюся бутылку коньяка, взяла ее и положила в сумочку. Довольно вместительную, как оказалось. Раньше мне не приходилось это делать. Очень удобно.

Бросив на машину прощальный взгляд, мы отправились к Зоину дому, который находился отнюдь не близко.

Глава 8

Солнце стояло в зените.

Лето подходило к концу, но август, кажется, об этом не знал. Он щедро одаривал нас обжигающими лучами солнца. Хотелось снять рубашку, которая неприятно липла к телу, но руки и так заняты вещами, которые мы забрали из машины.

Моим спутникам было не легче.

Мы брели по краю дороги, казавшейся бесконечной, задыхаясь от жары, упрямо преодолевая метр за метром, надеясь поскорее дойти до Зоино дома. Мы с Маратовной шли впереди. Она тяжело дышала – лишний вес давал о себе знать, но шагала молча, ни на что не жалуясь. Позади нас – Зоя и Дима, который в джентельменском порыве взял некоторые вещи у своей спутницы. Казалось, что он уже пожалел об этом – пот обильно стекал по лицу, футболка насквозь промокла. Илья замыкал шествие.

На Зою было грустно смотреть – на лице осталась рана от удара при аварии, коротенькое платье испачкано кровью, рыжие волосы растрепаны. Девушка то и дело морщила веснушчатый нос и ныла, жалуясь Диме на все несчастья, свалившиеся на ее маленькую головку. «Будто нам легче», – подумала я, но вслух ничего не сказала. Разговаривать абсолютно не хотелось.

Я остановилась, не в силах продолжать движение. Полуденное солнце припекало все сильнее. Я потрогала волосы – они оказались горячими.

Все остановились.

– Тебе плохо? – спросила Маратовна.

– Голову печет. Меня тошнит.

Илья подошел ко мне, поставил все вещи на асфальт, достал из кармана бандану цвета хаки и повязал мне на голову. Он дал мне бутылку воды, поднял свои вещи и пошел вперед, так и не сказав ни слова. Я открутила крышку и сделала несколько глотков теплой воды. Казалось, ничего вкуснее не пила. Хотелось не только пить, еще и окунуться в прохладный бассейн, смыть с себя пыль и пот. Никогда не чувствовала себя такой грязной и разбитой.

– Нужно идти, – сказала Маратовна. – Нам до темна нужно добраться до дома Зои.

Я мысленно застонала. Еще только полдень, а дороге не видно конца и края. Мои мышцы, не привыкшие к долгим пешим прогулкам, ныли и просили отдыха. Я закрыла бутылку, положила в пакет, и вся наша компания двинулась дальше.

Я старалась не думать о ноющих ногах и огляделась по сторонам. Мы проходили поля, расположившиеся по обеим сторонам дороги, а впереди виднелся лес. Когда я была ребенком, папа часто брал меня с собой за ягодой и грибами. Какое наслаждение – вновь оказаться среди до боли знакомых запахов.

– Когда уже будет привал? – задыхаясь от жары и долгой ходьбы, спросил Дима.

Маратовна взглянула на него с сочувствием и сказала:

– Давайте найдем полянку в лесу и там отдохнем.

– В лесу? – выпучила и без того большие глаза Зоя. – Там же комары!

– Может, на краю дороги перекусим? – предложил Дима, пытаясь найти компромисс.

– Нет, – твердо сказал Илья.

Все посмотрели на него и остановились. Видя вопрошающие взгляды, Илья пояснил:

– Мы не единственные, кто выжил. В любой момент мимо нас могут пройти или проехать люди с разными намерениями. Сдается мне, что людей, желающих поживиться легкой добычей, больше, чем тех, кто хочет нам помочь. К тому же, среди деревьев проще будет уйти от синих. Они не могут так же, как и люди, легко преодолевать препятствия. К тому же, растительность хоть немного скроет нас от солнца.

– Ну ладно, – буркнул Дима. В голосе слышалось недовольство, но спорить он не стал.

В скором времени нам удалось найти укромную полянку. Я с удовольствием вдохнула воздух, пропитанный ароматами леса: хвоей, смолой, грибами, травой. Только раздражали надоедливые насекомые, впивающиеся в оголенные участки кожи.

– Что у нас на обед? – спросила Зоя.

– Консервы, – ответила я, доставая тушенку из пакета.

– А как мы их откроем? У нас же нет открывашки.

Илья вынул нож из ножен на плече и ловко открыл им две банки консервов.

– Илюша, – глаза Зои светились восторгом, – какой ты сильный!

Илья промолчал. Даже не взглянул на нее. Зато Дима, которого задело восхищение Зои другим мужчиной, сказал:

– Да чего там открывать? Легче легкого.

Илья взглянул на него, о чем-то думая. Он кинул вторую банку консервов Диме, отдал ему нож и подошел ко мне. Протянул открытую банку тушенки и сказал:

– Приятного аппетита.

– Спасибо, – произнесла я, краснея. Ощувив на себе чей-то взгляд, я посмотрела в сторону. Сдвинув брови на переносице, за мной наблюдала Маратовна. Я почувствовала себя неловко, но не понимала причину ее недовольства. Я не сделала ничего плохого, чтобы испытывать вину. Между мной и Ильей ничего нет. И не будет. «К черту, – подумала я, – мне нужно отдохнуть».

Я расстелила пустой пакет возле упавшего бревна и села ко всем спиной, держа в руках банку тушенки. Мышцы ног ныли. Хотелось поесть, поспать и как можно дольше не шевелиться – роскошь, которую мы еще долго не сможем себе позволить. Я уселась поудобнее, давая ногам отдохнуть. Вилка. Мне нужна вилка. Из магазина мы взяли несколько одноразовых посудных наборов. Будто прочитав мои мысли, ко мне подошел Илья и протянул вилку. Его забота обескураживала. Всегда хотелось встретить мужчину, на которого можно во всем положиться. И ничего не бояться. Кто бы мог подумать, что постапокалипсис поможет найти такого человека. Наши пальцы соприкоснулись. Я взглянула Илье в глаза, но он быстро отвернулся и отошел.

Выбрасывая жир из банки тушенки на землю, я невольно прислушалась к разговорам, доносившимся позади меня. Диме удалось открыть три консервные банки, не порезавшись. Я доедала незамысловатый обед, наслаждаясь каждым кусочком. Жара все еще давила, хоть и стало несколько легче. Донимали голодные комары, которые с навязчивым писком так и норовили укусить. Клонило в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.